РЕСПУБЛИКА ЮЖНЫЙ СУДАН: ТРУДНОСТИ РАЗВИТИЯ

© 2020 Н. ФАХРУТДИНОВА

DOI: 10.31857/S032150750008164-2

ФАХРУТДИНОВА Наилия Зайниевна, научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований ИАФР РАН (fakhrutdinovan55@gmail.com)

Резюме: В статье рассматриваются социально-политические и экономические проблемы становления молодого государства - Республики Южный Судан. Анализируются причины обострения внутривнутриполитического кризиса и отсутствия в стране продовольственной безопасности. Автор дает оценку современного состояния экономики РЮС в свете принятия новых мирных соглашений, подчеркивая потенциальные возможности государства. Делается вывод о том, что непрекращающиеся военные действия ставят под угрозу экономическое развитие Южного Судана.

Ключевые слова: зависимость от нефти, всеобъемлющий мир, диверсификация экономики, инфраструктура, затяжная война, продовольственная безопасность

REPUBLIC OF SOUTH SUDAN: DIFFICULTIES OF THE DEVELOPMENT

Nailia Z. FAKHRUTDINOVA, Research Fellow, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (fakhrutdinovan55@gmail.com)

Abstract: The paper analyzes the reasons of prolongation of military operations in the Republic of South Sudan. The aim of the study is to show the urgent need for peace in South Sudan which is constantly balancing on the brink of peace and war. Despite the division of Sudan into two States: the Republic of Sudan (RS) and the Republic of South Sudan (RSS), the peace has not come to this long-suffering land. Another war started: between supporters of President S.Kiir and former Vice-President R.Machar. Military actions are resumed before they stop after the conclusion of the next peace agreements.

The article deals with the step-by-step issue of separation of powers, because of which it was not possible to resolve the conflict. It is necessary to reform the interim Constitution, to establish parliamentary power, federalism and proportional representation in all authorities.

The accent is made on the access of all rebel groups to the peace negotiation process.

The author considers the problems of economic development of Republic of Sudan, explaining the difficulties of its growth by strong dependence on oil, the vulnerability of agriculture, the weakness of institutional and human capacity, narrow economic base and dilapidated infrastructure. He concludes, that all these shortcomings must be guaranteed to be eliminated. Taking into consideration the repeated official Declaration of hunger in the country, the author places emphasis on measures to ensure food security in the Republic of South Sudan.

Keywords: dependence on oil, comprehensive peace, economic diversification, infrastructure, prolonged war, food security

Во многих СМИ и даже в серьезных научных изданиях Республика Южный Судан (РЮС) называется «самым молодым государством Африки». Таким образом оправдывается катастрофическое экономическое и социально-политическое положение страны, хотя Южный Судан обрел суверенитет 9 июля 2011 г., т.е. 8 лет назад. За такой период многие африканские государства добивались значительно больших результатов, восстанавливая разрушенную войной экономику.

Несмотря на поддержку и помощь мирового сообщества, а также на наличие богатейших природных ресурсов, РЮС не только не смог состояться как самостоятельное государство, но и население страны было ввергнуто в нищету и внутреннее вооруженное противостояние. Причем из множества мер, нацеленных на повышение продовольственной безопасности, власти РЮС принимают лишь одну - продовольственную помощь.

ТРУДНАЯ ДОРОГА К ПОДЛИННОМУ МИРУ

Южане победили северян. Страна разделилась на два государства: Республику Судан (РС) и РЮС, но началась другая война: между сторонниками различных южносуданских группировок. Относительный мир между правительством и оппозицией «висит на волоске» [1]. Около 4 млн человек (из них 63% - дети) были вынуждены покинуть свои дома, когда в 2013 г. начались военные действия между противоборствующими группировками во главе с президентом Салвой Кииром, с одной стороны, и бывшим вице-президентом Риеком Мачаром - с другой.

Закрывающиеся мирные договоренности перестают действовать через непродолжительное время. Так, одно из последних - Хартумское соглашение, подписанное в столице РС Хартуме 5 августа 2018 г. и по сути представляющее собой договор

о разделении власти, действовало не более трех месяцев. А.Вэлэнсис, сотрудник Совета по международным отношениям в Вашингтоне, назвал его подписание «еще одним пустым соглашением» и предположил, что «мир в РЮС остается далекой перспективой» [2], причем оказался прав: вооруженные столкновения возобновились через неделю.

Обновленное Соглашение об урегулировании конфликта в Южном Судане (R-ARCISS), подписанное 12 сентября 2018 г. в Аддис-Абебе, рассматривается как новая возможность для РЮС выстроить прочный мир. Ожидается возобновление добычи нефти в довоенных объемах - в 350 тыс. баррелей в день на 5 месторождениях. Снижены пошлины за транзит нефти по северосуданскому трубопроводу - с \$9,1 за барр. (по соглашению 2012 г., подписанному в период взлета цен на «черное золото») до \$4 за барр. Этот факт чрезвычайно важен, так как, по мнению экспертов Всемирного банка, РЮС - самая зависимая от экспорта нефти страна мира: она дает почти 98% валютных поступлений [3].

По мнению российского исследователя С.Костелянца, вопрос о разделении власти стал камнем преткновения, из-за которого долгое время не удавалось урегулировать конфликт [4]. Соглашения, подписанные в июле и августе 2018 г., предполагают установление предпереходного (8 месяцев) и переходного (36 месяцев) периодов, в течение которых власть будет поделена между правительством и оппозицией. Даты постоянно корректируются, и срок предпереходного периода уже увеличен на 6 месяцев. Неопределенность вокруг мирного договора вызвала продление мандата Миссии ООН (МООНЮС) до 15 марта 2020 г.

Предстоит решить такие вопросы, как неравный доступ к государственным ресурсам главных игроков во внутривластной жизни страны, и ограничить авторитарные полномочия президента; реформировать временную конституцию, по которой С.Кирир обладает огромной властью; усилить парламент и добиться пропорционального представительства в нем различных общественных и политических групп. Представители различных партий и повстанческих движений, как предполагается, будут участвовать во всех будущих мирных переговорах.

Среди подписантов Соглашения об остающихся вопросах управления были президент Южного Судана С.Кирир, одновременно являющийся главой правящей партии «Суданское народно-освободительное движение» (*Sudan People's Liberation Movement-In-Government - SPLM-IG*); лидер «Суданского народно-освободительного движения

в оппозиции» (*Sudan People's Liberation Movement-In-Opposition - SPLM-IO*) Р.Мачар; председатель «Южносуданского альянса оппозиции» (*South Sudan Opposition Alliance - SSOA*) Габриэль Чансон Чанг; представитель «Суданского народно-освободительного движения - Бывшие политзаключенные» (*Sudan People's Liberation Movement-Former Detainees - SPLM-FDs*) Денг Алор и Джозеф Окелло от блока «Другие политические партии» (*Other Opposition Parties - OOP*) [4]. Бывший президент Судана Омар аль-Башир и президент Уганды Йовери Мусевени также поставили свои подписи под документом.

Согласно утвержденным соглашениям, С.Кирир останется на своем посту до окончания переходного периода, т.е. до 2021 г., хотя, согласно конституции, президент РЮС избирается на 5 лет, а последние выборы прошли в 2010 г.; Р.Мачар становится первым вице-президентом; еще 4 поста вице-президентов распределяются между нынешним правительством (2), *SSOA* и *SPLM-FDs*. Число министерств увеличивается до 35; из них нынешнему правительству достаются 20 портфелей, *SPLM-IO* - 9, *SSOA* - 3, *FDs* - 2 и *OPP* - 1. Переходная национальная законодательная ассамблея (*Transitional National Legislative Assembly*) расширяется до 550 мест, причем правительство получает 332 мандата, *SPLM-IO* - 128, *SSOA* - 50, *OPP* - 30 и *SPLM-FDs* - 10. На уровне правительств штатов и местного самоуправления власть распределяется по следующим квотам: правительство получает 55% должностей, *SPLM-IO* - 27%, *SSOA* - 10%, *OPP* - 8% [4].

Переходное национальное законодательное собрание после полугодичного перерыва возобновило свою работу 14 мая 2019 г., однако оппозиция постоянно оспаривает уже действующие документы. Социально-политическое оживление способствовало некоторому улучшению положения в экономике. В феврале 2019 г. инфляция, например, составила 7% (самый низкий показатель за последние 6 лет), а добыча нефти - 175 тыс. барр. в сутки [5].

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

В целом же экономическая ситуация в стране остается тяжелой; в 2017 г. в РЮС официально был объявлен голод. Объем реального ВВП в 2018 г. сократился примерно на 3,8% [6, р. 155]. Нефть - главный ресурс страны, на который опирается вся экономика Южного Судана. Между тем экспорт нефти затруднен из-за контроля трубопроводов Северным Суданом. И хотя есть договоренности по вопросам распределения прибыли,

конфликты по этому поводу не прекращаются. Руководители РЮС неоднократно заявляли о необходимости международного решения вопроса по нефтеносному району Абьей.

Не имеющий выхода к морю Южный Судан зависит не только от трубопроводов, но и от северосуданских нефтеперерабатывающих заводов и портовой инфраструктуры, созданной на побережье Красного моря. Однако в последние годы в РЮС возобновились работы по бурению нефтяных скважин. Нефтедобыча находится под контролем крупнейшего консорциума *Greater Nile Petroleum Operating Company (GNPOC)*, в который входят *China National Petroleum Corporation (CNPC, 40%)*, *Petronas* (Малайзия, 30%), *Oil and Natural Gas Corporation Limited (ONGCL, Индия, 25%)*, *Sudapet* (Судан, 5%).

Южный Судан обладает также запасами железной руды, меди, хрома, цинка, вольфрама, слюды, золота, серебра, алмазов и экспортирует древесину на международный рынок. Основными внешнеторговыми партнерами РЮС, помимо соседних стран, являются КНР, Индия, Малайзия, Великобритания.

На нефтяной сектор в 2017 г. приходилось около 66,9% ВВП, на сельское хозяйство - 10%, на обрабатывающую промышленность - 17%, на сферу услуг - 6,1%. Заработная плата в том же году поднялась на 56% [6, р. 155]. Однако высокий уровень инфляции (в октябре 2018 г. достигла максимума - 800%), внутренние конфликты, сбой в добыче нефти, колебание цен на нее привели к увеличению государственного долга, который в 2018 г. составил 48% ВВП. Южносуданский фунт еще более обесценился.

Несмотря на большие запасы полезных ископаемых, промышленность (кроме нефтяной) развита слабо. В производстве занято всего 7% экономически активного населения. В районах, где имеются лесные массивы, работают лесопильные заводы и спичечные фабрики. Из местного сырья производятся сигареты, спирт, мыло и продовольственные товары, обувь, текстиль, стройматериалы, изготавливается посуда. Отмечается некоторое укрепление позиций частного сектора. Электроэнергия Южного Судана вырабатывается в основном дорогостоящими дизельными генераторами.

Необходима диверсификация экономики, развитие новых отраслей. Например, имеются потенциальные возможности для развития туризма. Заповедники Южного Судана (теперь охраняемые) являются вторыми в мире с точки зрения обитающих в них диких животных, а Национальный парк Бома, расположенный к западу от эфиопской границы, болотистые районы Суд-

да, образовавшиеся благодаря притокам Белого Нила (Бахр аль-Абьяд), а также Южный парк, расположенный неподалеку от границы с Конго, - уникальные места обитания крупных популяций африканской антилопы коб, буйволов, жирафов, слонов и львов. Места обитания животных включают в себя луга, высокогорные плато и откосы, лесистые и травянистые саванны, поймы рек и болотистые места.

Вся территория Южного Судана покрыта лесами: муссонными - на юге и экваториальными - на крайнем юге. В галерейных лесах по долинам рек растут красное дерево, тик, лиана-каучуконос.

Общество охраны дикой природы с 2005 г. занимается сохранением больших популяций диких животных. Однако легендарные миграции таких редких видов, как белоухие кобы и суданские козлы, после гражданской войны вряд ли сохранились. По мнению экспертов Общества, в международной защите нуждаются Восточносуданская саванна, Северно-Конголиаская лесостепь, район Судда и Восточно-Африканские предгорные леса.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Население (13 млн человек) в основном проживает в сельской местности. Его плотность - 20,4 человека на кв. км. Дети и подростки до 15 лет составляют 45,9% от общей численности населения, от 14 до 65 лет - 51,5%, люди старше 64 лет - 2,6%. Для демографии таких стран, как РЮС, характерна относительно короткая продолжительность жизни [7].

Сельское хозяйство Южного Судана в 2016 г. по объему производства (\$0,27 млрд) занимало 162-е место в мире, а по показателю на душу населения (\$21,7) - 207-е место, что в 20 раз меньше, чем средний показатель в мире в тот период (\$422,2) [8].

В сельском хозяйстве преобладают мелкие крестьянские хозяйства, использующие традиционные способы и орудия труда. Современные технические средства, удобрения и др. используются только на крупных фермах (главным образом в штате Верхний Нил). Распространено богарное земледелие. Площадь сельскохозяйственных угодий - свыше 28,5 млн га (2014; в т.ч. пастбища - около 25,8 млн га) [9].

Южный Судан не обеспечивает население продовольствием, хотя более 70% земель пригодно к земледелию, но используется менее 4% [10].

Вместе с тем, в 70-х гг. XX в. Судан привлекал внимание специалистов как страна, которая мог-

ла бы стать крупным поставщиком продовольствия [11, p. 32].

Положение с доступом к продовольствию продолжает оставаться крайне тяжелым, что во многом объясняется затяжным военным конфликтом, крупномасштабными переселениями населения, высокими ценами на продукты питания, сбоями в торговле, макроэкономическим коллапсом и истощением ресурсов. Количество голодающих увеличилось с 4,4 млн человек в конце 2018 г. до 6,45 млн (около 57% населения) в феврале-апреле 2019 г. [12].

В наибольшей степени пострадали провинции Джонглей, Озерная и Западный Верхний Нил, где около 70% населения испытывают недостаток продуктов питания, а 45 тыс. человек переживают продовольственную «катастрофу» [12]. Правда, проблемы, с которыми сталкивается сельское хозяйство РЮС, мало отличаются от аналогичных в других странах Африки.

Сельскохозяйственное производство остается на уровне прожиточного минимума. Существует лишь незначительное число кооперативов, применяющих современные технологии; слабо развиты ирригационные системы [13, p. 136]. Разведение домашнего скота обусловлено в большей степени традициями (у нилотов и родственных им наро-

дов существует культ скота), а не коммерческими соображениями.

В настоящее время более 75% валовой продукции сельского хозяйства приходится на зерновые. Диверсификация сельхозпродукции значительно улучшила бы рацион населения, а в случае увеличения объемов экспорта способствовала бы росту валютных поступлений в казну. Предполагается, что площадь сельхозугодий (2,7 млн га в 2010 г.) к 2020 г. увеличится до 4 млн га, а к 2030 г. - до 6-7 млн га [13, p. 138].

Продолжающиеся военные действия требуют значительных расходов на обеспечение безопасности населения; на нужды здравоохранения и образования средств уже не остается: в 2018 г. на эти цели было потрачено лишь 6% всех государственных расходов [14].

Безусловно, установление всеобъемлющего мира на земле Южного Судана необходимо. Несмотря на огромные потенциальные возможности страны, ее перспективы пока, увы, печальны. Уязвимость сельского хозяйства, высокая волатильность цен на нефть, продолжающиеся конфликты, слабость институционального и кадрового потенциала, узкая экономическая база и ветхая инфраструктура являются источниками экономической и политической нестабильности.

Список литературы / References

1. Dickinson D. South Sudan peace hangs in the balance. <http://news.un.org> (accessed 25.05.2019)
2. Valansis A. Another Hollow Peace Deal Signed in South Sudan. <http://www.cfr.org> (accessed 13.06.2019)
3. South Sudan - economic update: taming the tides of high inflation - policy options. <http://documents.worldbank.org/curated/en/806291508505062484/> (accessed 11.07.2019)
4. Костелянец С. Южный Судан в шаге от мира. (Kostelyanets S. South Sudan in a step of peace) (In Russ.). https://www.imemo.ru/index.php?page_ =502&id=4 (accessed 3.05.2019)
5. World Report 2019: South Sudan/Human Rights Watch.
6. South Sudan - UN Economic Commission for Africa. Africa report. 2018.
7. Population Pyramid.net. Population Pyramid of the World from 1950 to 2100. <https://www.populationpyramid.net/SouthSudan/2019> (accessed 13.02.2019)
8. Сельское хозяйство Южного Судана 2011-2016. (Agriculture in South Sudan 2011-2016) (In Russ.). <http://be5.biz/макроэкономика/agriculture/SS.html> (accessed 5.05.2019)
9. Южный Судан. Большая российская энциклопедия - электронная версия. (South Sudan. Great Russian Encyclopedia - electronic version) (In Russ.). <https://bigenc.ru/geography/text/4931979> (accessed 5.05.2019)
10. Sustainable Agriculture in South Sudan. Making Gaius Amid Crises. 2018. <https://borgenproject.org/sustainable-agriculture-in-south-sudan/> (accessed 1.09.2019)
11. Kiss J. (1977) Will Sudan be an Agricultural Power. Budapest.
12. Report from Food and Agriculture Organization of the United Nations. 15 Mar 2019. <http://www.fao.org/giews/countrybrief/country.jsp?code=ssd> (accessed 12.04.2019)
13. South Sudan Infrastructure Action Plan. A Program for Sustained Strong Economic Growth. Chapter 6. <http://AFdb.org/fleadmin/uploads/afdb/Documents.2018> (accessed 4.03.2019)
14. South Sudan Overview. <http://documents.worldbank.org/curated/en/806291508505062484> (accessed 25.05.2019)